

Вся церемония приветствия не насчитывала ни взвода, ни даже захудалого отделения. Только трое парней, чья манера стоять выдавала полное отсутствие профессиональной подготовки, лениво опирались на стену. Двое болтали, а один, уткнувшись взглядом вниз, возился со своим терминалом. Ближайший к ним щуплый паренёк подскочил от неожиданности, когда зональная гермодверь внезапно распахнулась, и в спешке вскинул пистолет на Юлиана.

— Э-э...

Прежде чем Юлиан успел подобрать подходящую дипломатичную фразу для начала переговоров, Z рванулся вперёд и неожиданно выбил оружие из рук противника — ещё один пистолет-транквилизатор, заряженный пропофолом.

— У нас нет враждебных намерений! — завопил щуплый, придавленный к полу Z, который жёстко упирался коленом ему в горло.

Юлиан поспешно присел, подобрал транквилизатор и настороженно навёл его на двух других парней, которые даже не успели среагировать.

— Кто вы такие? — спросил Z, но тут же, сделав выводы из наблюдений, сам ответил на свой вопрос: — РКА?

Юлиан моргнул. РКА, Российское космическое агентство — от этой аббревиатуры веяло такой же глубокой древностью, как и от пропофолы. После окончания Третьей мировой войны России больше не существовало. Европейское содружество независимых государств взяло под контроль её обширные территории на Земле, а заодно унаследовало все космические программы РКА, включая проекты по освоению Марса и исследованию дальнего космоса. Эта станция уже давно должна была стать территорией Европейского космического агентства.

— Мы — экипаж «Планка», — ответил блондин, на которого Юлиан наставил ствол, подняв руки вверх.

Юлиан никак не отреагировал на название корабля, а вот Z удивлённо вскинул голову. Щуплый паренёк под ним воспользовался моментом и попытался вырваться, но все его усилия разбились о жестокую разницу в весовых категориях. Блондин покачал ему головой, и щуплый на время затих.

— Связь с «Планком» давно потеряна, — холодно отозвался Z. Его голос звучал ровно, но на правой руке вздулись вены: было очевидно, что он с силой сжимает кулак, чтобы подавить эмоции. Юлиан незаметно подвинулся, заслонив собой это мелкое движение Z.

— Мы легли на обратный курс, — сказал блондин. — Вы пилотируете «Альберт» и знаете, насколько невероятны эти два корабля. Мы долетели до Облака Оорта, а затем повернули назад... А-а! — он схватился за подбородок, гневно уставившись на Z, который внезапно швырнул в него снятый шлем.

— Не неси чушь, — предупредил Z. — Я пилотирую «Альберт» и прекрасно знаю, где пролегает предел человеческих возможностей. «Планк» в принципе не мог вернуться. А ты, пацан, ещё не родился, когда «Планк» отправился в полёт.

То, что Z назвал парня «пацаном», немного отвлекло Юлиана. Он подумал, что, скорее всего, он ровесник этого блондина, а Z старше его всего на несколько лет. На сколько именно — оставалось только гадать.

Лицо блондина густо покраснело, но он не стал возражать. Его темноволосый товарищ отступил на шаг, и Юлиан тут же перевёл дуло на него.

— Я не собираюсь поднимать тревогу, — сказал брюнет. Он выглядел очень напряжённым и то и дело косился на Z и щуплого под его коленом. — Мы правда не враги и не лжём вам... не лжём намеренно. Тот корабль... тот «Планк»... это корабль его отца.

Если судить исключительно по возрасту, «Планк» действительно был кораблём поколения отцов. Он появился на свет век назад. Его разработка стала закатом золотого века освоения космоса, его презентация сопровождалась звуком военных горнов, а сигналом к его отлёту стал гудок о капитуляции.

Тотальная война в период экспансии не приносила никакой пользы. Но когда космическая экспансия зашла в тупик из-за нехватки топлива и ресурсов, использование мировой войны для их перераспределения стало логичным, само собой разумеющимся шагом.

Поворотным моментом стал предел человеческих технологий. В Америке этим пределом был околосветовой корабль «Альберт» под эгидой NASA; в Евразии — корабль для исследования дальнего космоса «Планк» под руководством РКА. «Альберт» сделал шаг первым: достигнув скорости в 0,3% от скорости света ценой колоссального расхода гелиевого топлива, он позволил человечеству коснуться стеклянного купола небес и разжёл пламя войны. Когда разразилась Третья мировая война, «Планк», предназначенный для исследования окраин Солнечной системы, ещё не был запущен. Он стоял на космодроме Плесецк, безучастно наблюдая со стороны, как пламя войны охватывает Европу.

Возможно, ещё тогда, когда Казахстан присоединился к Азиатской федерации и открыл космодром Байконур, у экипажа «Планка» уже появилось дурное предчувствие. Когда пал Беломорск, и Европейское содружество, используя торговую войну и подавляющее технологическое превосходство, вторглось вглубь России, экипаж вместе со всем персоналом базы принял то самое решение. Запуск «Планка» состоялся за день до капитуляции Плесецка. По официальной версии, капитан совершил несанкционированный взлёт, и сотни членов экипажа были заочно осуждены за государственную измену. Но какова была правда, мог понять любой, кто хоть немного знаком с основами космонавтики. Разве может космический корабль успешно стартовать без связи с наземным центром управления? И тот самый наземный персонал сейчас находился здесь.

Юлиан несколько неловко сидел в кресле в зале заседаний ЕМ-1. Он давно привык к

совещаниям и переговорам, но те деловые встречи были профессиональными и утончёнными, а не такими: седовласые старики с мутными глазами, женщина в рабочем комбинезоне, всё ещё испачканном машинным маслом, мужчина средних лет в инвалидном кресле. Всё это было слишком обыденно, слишком жизненно, отчего Юлиан даже чувствовал себя неудобно.

Он незаметно взглянул на Z. Тот сидел, скрестив руки и подперев ими подбородок, его глаза механически двигались из стороны в сторону, оценивая всех присутствующих. Юлиану вдруг захотелось рассмеяться. Он узнал этот взгляд: Z смотрел точно так же, когда они встретились впервые. словно какая-то стрессовая защитная реакция.

— У нас нет враждебных намерений. — Эта фраза прозвучала уже в третий раз. Её произнесла пожилая женщина, назвавшаяся вдовой капитана «Планка» — мать того самого блондина.

Z холодно усмехнулся:

— Да неужели? Что-то незаметно.

— Это действительно так, — печальные глаза госпожи Ивановой встретились со взглядом Z, в её голосе звучала абсолютная искренность. — Мы лишь хотели лично поговорить с владельцами «Альберта» — любая дистанционная связь прослушивается и записывается Европейским космическим агентством. У нас не было намерений причинить вред. Мы не отключали подачу кислорода в буферной зоне гравитации и не использовали летальное оружие.

— Потому что у нас с собой были системы автономного дыхания, а у вас попросту нет летального оружия, — нахмурился Z. — Хватит применять ко мне эти психологические уловки. Здесь есть кое-кто, кто куда лучше вас разбирается в пустых обещаниях.

«Это он обо мне?» — Юлиан, на которого внезапно зыркнули, был не совсем уверен. Z не дал собеседникам времени на оправдания. Он спросил в лоб:

— Меня не интересует ваш национализм. Ближе к делу: зачем вы со мной связались?

— Чтобы найти «Планк», — наконец не выдержал мужчина в инвалидном кресле.

Юлиан узнал этот голос. Именно этот мужской голос с сильным акцентом передавал штормовое предупреждение о солнечной вспышке на «Альберт». Мужчину звали Фридман, когда-то он был главным вычислителем космодрома Плесецк. Начальник базы капитулировал перед Европейским содружеством на следующий день после запуска «Планка». Технический персонал взяли под стражу, а после окончания войны их перевели в ЕКА, где они в качестве рядовых сотрудников выполняли самую черновую работу. Фридман думал, что так и пройдёт весь остаток его жизни, пока в новостях не появилось сообщение о потере связи с «Планком».

Для людей из Плесеца «Планк» был не просто кораблём, а последним оплотом достоинства РКА и всей страны. Жители Плесеца возлагали на него либо свои идеалы, либо надежды на близких. Именно поэтому корабль продолжал поддерживать связь с Землёй вплоть до подлёта к Сатурну — разумеется, не с ЕКА и не с NASA, расформированным во время войны. В основном они связывались с Азиатской федерацией, которая не вмешивалась в этот конфликт. Каждую неделю Фридман видел в межконтинентальных новостях отчёты капитана Иванова. Они даже приняли пополнение припасов на Энцеладе. А потом случилось это.

Вскоре после того, как они пересекли орбиту Нептуна, «Планк» перестал передавать какие-либо сигналы. Подобно кораблю дальнего плавания в эпоху Великих географических открытий, он мог всё ещё медленно продвигаться по заданному курсу, а мог и сгинуть среди рифов и астероидов. Пока он сам не выйдет на связь, при нынешнем уровне развития человеческих технологий обнаружить его в поясе Койпера было невозможно. С тех пор «Планк» исчез из поля зрения человечества.

Фридман записался в программу освоения планет-гигантов. К тому моменту, когда он наконец смог отправиться к спутникам Сатурна, соответствующие проекты отменялись и перезапускались раза четыре. И это был ещё не конец. Первой новостью, которую он увидел по прибытии на Энцелад, спутник Сатурна, стали результаты референдума Содружества по программе освоения планет-гигантов. С этого момента Юпитер и Сатурн в буквальном смысле превратились в территории вне закона. Пираты и мятежники заполнили весь вакуум, оставшийся от рухнувшего порядка. Команда ЕКА по освоению планет-гигантов вышла из-под контроля. Воспользовавшись хаосом, Фридман связался с космическими ковбоями и узнал, что Иванова предлагает большие деньги, пытаясь найти других выходцев из Плесеца с похожей судьбой. В конце концов они собрались на заброшенном ЕМ-1, бывшем зонде-разведчике «Планка». Им больше ничего не было нужно. Они лишь хотели дожидаться возвращения «Планка», подобно Пенелопе, ждущей возвращения своего Одиссея.

— У нас есть карта маршрута «Планка». Он точно всё ещё в пути, он там, просто отключил связь. — В звучном баритоне Фридмана проскользнула лёгкая дрожь, словно переполнявшие его эмоции наконец прорвали полярный лёд. — Мы выбрали ЕМ-1, потому что она ещё может летать. Но далеко ей не улететь, она не сможет последовать за «Планком» за орбиту Сатурна. Во всём человечестве есть только один корабль, способный догнать «Планк».

Z никак на это не отреагировал. Фридман подался вперёд и умоляюще произнёс:

— «Альберт». У вас есть «Альберт», самый быстрый корабль человечества. Неужели вы хотите, чтобы он оставался лишь грузовым судном какого-то ковбоя? Вы можете отправиться к Урану, Нептуну, даже в пояс Койпера. Мы умоляем вас: отправляйтесь туда, догоните его, найдите «Планк». Это наша единственная надежда.

Его слова, полные трагизма, прозвучали весомо и твёрдо. В зале заседаний повисла недолгая тишина.

— Я могу отправиться в пояс Койпера, — повторил Z, медленно вскидывая бровь. — Это, конечно, правда... Но при чём тут ваш «Планк»?

У Юлиана дёрнулась бровь. Пусть просьба Фридмана и была равносильна предложению отправиться на верную смерть, она хотя бы исходила от чистого сердца, продиктованная идеалами и глубокими чувствами. Слова же Z звучали невероятно грубо. Он вновь пустил в ход свой фирменный, выводящий из себя взгляд, медленно обведя им присутствующих в зале, чьи лица исказились от возмущения после его слов:

— Если я и отправлюсь в пояс Койпера, то уж точно не из-за «Планка». И это никак не связано с тем, что из себя представляет «Альберт». Если я туда полечу, то только потому, что сам этого захочу.

Госпожа Иванова вывела их из зала заседаний. Она извинилась за Фридмана, всем своим видом показывая, будто захват Z и Юлиана был исключительно самоуправством этого человека в инвалидном кресле. Z не желал обращать на неё внимания, но Юлиан прекрасно понимал её трудности. Быть временным лидером такой разношёрстной группы всегда нелегко, особенно когда мысли и цели каждого тянут в разные стороны. По легкомысленным речам и поведению того блондина Юлиан уже понял, что между старшим поколением, застрявшим в эпохе «Планка», и молодёжью, не знавшей войны, давно пролегла пропасть. Сколько ещё лет она сможет удерживать эту группу вместе, прежде чем они окончательно разбегутся?

Проникнувшись к ней сочувствием, Юлиан взял разговор с Ивановой на себя, спасая атмосферу от неловкости. Женщина, благодарная Юлиану за его доброжелательность, подарила ему сувенир в знак дружбы и предложила:

— На ЕМ-1 есть свободные каюты, вы можете переждать солнечную вспышку здесь. Обещаю, вас никто не побеспокоит.

— Предупреждение о солнечной вспышке — настоящее? — раз уж зашла речь, попутно поинтересовался Юлиан. — Остальные пять станций ничего не передавали.

— Настоящее, — госпожа Иванова грустно улыбнулась. — Если нам, выходцам из Плесеца, и осталось чем гордиться, так это этим. Темой докторской диссертации Фридмана в своё время было прогнозирование атмосферной активности Солнца. Он проработал в ЕКА семь лет, но так и не выдал им эту технологию.

Z холодно хмыкнул. Юлиан догадался, что его комментарием наверняка было бы что-то вроде «узколобый национализм». Прикрываясь рукавом, он слегка ущипнул Z за кисть между большим и указательным пальцами, дав знак молчать. Z зыркнул на него, но ничего не сказал и направился напрямик к буферной зоне гравитации, через которую они пришли.

— Z? — недоумённо позвал Юлиан.

Госпожа Иванова тоже попыталась их остановить:

— До солнечной вспышки осталось десять часов, вам не хватит времени добраться до Марса.

Пожалуйста, не рискуйте понапрасну.

— В этом нет нужды, пусть отменяют предупреждение, — раздражённо бросил Z. — «Альберт» — корабль на термоядерной тяге. Защитных экранов, спроектированных для удержания ядерного синтеза, с лихвой хватит, чтобы выдержать солнечную вспышку.

Юлиан потрясённо уставился на Z. Он это серьёзно? Если так, то зачем им вообще понадобилось рисковать, проникая на ЕМ-1? Z скривил губы и одарил Юлиана взглядом, ясно говорящим: «Это всё из-за тебя». И только когда они вернулись в рубку управления «Альберта», Z назвал истинную причину.

— Правила техники безопасности, — рассеянно отозвался Z, занятый корректировкой курса. — Я пока не планирую вступать в бой с силами орбитальной обороны ради тебя.

Юлиану потребовалось несколько секунд, чтобы до него дошло. Нарушение любого пункта из раздела мер безопасности лётного руководства влекло за собой уголовную ответственность. Если после получения штормового предупреждения не выполнить предписанные действия, космическая станция могла донести на них за создание угрозы безопасности общественного движения. За этим последовали бы вооружённый арест, занесение в личное дело и штраф. Штраф для Юлиана ничего не значил, а вот регистрация, которая могла привести к раскрытию его личности, вызывала куда больше опасений. Они всё ещё находились в пределах орбиты Марса, в административной зоне Европейского содружества, под юрисдикцией марсианских сил орбитальной обороны Содружества. Неужели подобное чувство ответственности тоже входит в стандартную комплектацию космических ковбоев?

Глядя на вновь ставший непроницаемым профиль Z, Юлиан подумал, что, возможно, Z ненавидит его не так сильно, как кажется. Стоя у шкафчиков, он убрал на место оба комплекта экипировки для EVA и выудил из кармана своего скафандра пакетик с сувениром в знак дружбы, который ему только что подарила госпожа Иванова.

— Семена свёклы, — сказал Юлиан. Он постепенно привыкал к тому, что Z органически не переваривает благодарности, и пытался выработать собственный подход. — Я планирую положить их в инкубатор для рассады и вырастить. Знаешь, что такое борщ? Думаю, я смогу его приготовить. Это как минимум окупит стоимость билета на нашу однодневную экскурсию по ЕМ-1.

— А ты умеешь его готовить? — вопросом на вопрос ответил Z. Закончив с корректировкой курса, он оттолкнулся от панели безопасности и подлетел к шкафчикам.

Юлиан поднял на него глаза и ответил:

— Могу посмотреть в сети. Разумеется, я оплачу расход трафика.

— О, в сети, — сухо повторил Z. — Боюсь, в ближайшее время у тебя не будет такой

ВОЗМОЖНОСТИ.

— В смысле?

Задавая этот вопрос, Юлиан моргнул. Ему показалось, что в рубке стало темнее.

— В том смысле, что... — Z потянулся поверх головы Юлиана и заблокировал гермодверь декомпрессионной камеры.

Следом за его движением Юлиан ощутил лёгкую вибрацию корпуса корабля. Эта вибрация, как и при включении системы гравитации, не вызывала чувства опасности, а лишь сигнализировала об изменении положения судна в пространстве. Z не договорил. Его ответ продолжил синтезированный голос системы оповещения «Альберта»:

— Предупреждение о солнечной вспышке. Запуск протокола защитного отключения систем. Обратный отсчёт: десять, девять, восемь...

<http://bllate.org/book/17728/1664330>